

- Брат Цзян, сначала выпейте ледяной американо, чтобы немного подкрепиться. Позже будет варёное яйцо и небольшая тарелка орехов.

В половине девятого утра Сяо Чжоу уже постучал в дверь квартиры, принёс Цзян Фаньсину завтрак и собирался отвезти его на занятия.

Цзян Фаньсин посмотрел на ледяной американо перед собой, и уголки его губ дёрнулись.

Раз уж она больше не страдает от стажировки в юридической фирме, теперь придётся страдать от горечи чёрного кофе.

Жизнь всегда требует своей доли горечи.

Когда Цзян Фаньсин под руководством ассистента вошёл в учебный класс, там уже ждали несколько человек.

Их преподавателем была пожилая актриса, которая так и не смогла добиться известности.

Простые люди, возможно, не помнят её имени, но наверняка видели её в разных сериалах.

Ещё до прихода Сяо Чжоу подробно рассказал о биографии учительницы Ван. Она была настоящей жемчужиной актёрского мастерства, обладала выдающимся талантом к перевоплощению и, что ещё реже встречается, умела прекрасно преподавать. Она была внимательнее многих знаменитых преподавателей актёрского мастерства в индустрии развлечений, к тому же начинала свою карьеру в театре.

К сожалению, после роспуска театральной труппы у неё почти не осталось доходов, и, переквалифицировавшись в актрису, она могла рассчитывать только на эпизодические роли. На самом деле, актёрам среднего и пожилого возраста, особенно женщинам, пробиться гораздо сложнее. Роли для актёров этого возраста в основном пишутся для мужчин, и множество женщин постарше не могут получить работу, что уж говорить о внешне ничем не примечательной учительнице Ван?

Шэнь Тяньцин однажды случайно заметил её выдающуюся игру во время посещения съёмочной площадки и сразу же подписал с ней контракт на выгодных условиях. Если находился подходящий сценарий с ролью для учительницы Ван, Шэнь Тяньцин помогал ей пробиться, а если нет - она преподавала в студии.

По словам Шэнь Тяньцина, за три месяца стандартной актёрской подготовки невозможно ничему научиться, а такие талантливые самоучки, как учительница Ван, помогают артистам быстрее найти свой стиль.

Учительница Ван оправдала ожидания Шэнь Тяньцина. Она преподавала на высоком уровне и могла даже из плохой игры сделать что-то приемлемое.

И это уже было огромным достижением.

Однако многие преподаватели актёрского мастерства в индустрии специализируются именно на этом, а учительница Ван была уже в возрасте, и её энергии хватало ненадолго, поэтому она не афишировала свои способности.

Увидев Цзян Фаньсина впервые, Ван Сюй сразу поняла, почему Шэнь Тяньцин подписал с ним контракт в такое трудное время.

С точки зрения внешности, у Цзян Фаньсина были большие перспективы.

Он был красив, но не в стиле «всеобщего любимчика». Напротив, его черты лица были очень изящными и классическими, а форма лица – гармоничной, почти не требующей коррекции. С помощью правильного макияжа и косметологии можно было легко скрыть недостатки. Такая внешность подходила как для исторических, так и для современных ролей, что расширяло диапазон и делало его не просто «атмосферным красавчиком». К тому же его рост не был настолько большим, чтобы создавать проблемы с подбором актрис. Это было очень удачное сочетание.

В индустрии развлечений топовые красавцы и красавицы часто получают ярлык «королей внешности», и даже если она специально уродовалась, она не могла играть обычных людей. А ведь множество хороших сценариев написаны именно с точки зрения простых людей, чтобы зрители могли ассоциировать себя с героями. Цзян Фаньсин был идеален: с правильным образом она мог выглядеть потрясающе, а мог стать просто милым и обычным. Его пластичность была огромной.

Для артиста пластичность гораздо важнее, чем просто красивая внешность.

– Садись, – спокойно сказала Ван Сюй, обращаясь к Цзян Фаньсину.

Цзян Фаньсин взглянул на трёх других артистов в классе и понял, что она и четверо – это весь состав студии.

– На самом деле, каждый человек умеет играть от природы. Как в детстве, когда вы разбили что-то дома и боялись сказать родителям, вы лгали и притворялись, что это сделали не вы, – тихо засмеялась Ван Сюй. – Или когда, смотря телевизор, накидывали на себя одеяло и изображали рыцарей или принцесс из сериалов. В детстве наше «я» ещё не так сильно развито, и мы легко подражаем другим. Поэтому, чтобы научиться играть, сначала нужно спрятать «себя» и начать имитировать другого человека. Основа актёрского мастерства – это подражание...

Ван Сюй действительно была мастером.

Цзян Фаньсин усердно конспектировал. Ещё в университете она был тем, кто садился на первую парту и впитывал каждое слово.

После лекции Ван Сюй вызвала каждого из четырёх учеников для практики.

Плохая игра – не проблема. Главное – много тренироваться и научиться играть перед людьми.

Первым, естественно, стал новичок Цзян Фаньсин.

– У тебя очень красивые глаза, – без колебаний похвалила Ван Сюй. Глаза Цзян Фаньсина были чем-то средним между миндалевидными и круглыми. – Это придаёт тебе индивидуальность. Если твои глаза будут «играть», ты быстро выдетишься из толпы. Но если в них не будет жизни, ты сразу станешь выглядеть вялым и безэмоциональным, и тебя запишут в плохие актёры.

– Ты ещё не дебютировал, и если в первом же сериале тебя назовут бездарностью, в будущем тебе придётся пройти долгий путь, – продолжила Ван Сюй. – И Чжу и Цинь Ши, например, обладали хорошим актёрским талантом, поэтому смогли выделиться...

- Я знаю. Если бы она не умела играть, как бы им удалось так обмануть Шэнь Тяньцина? Студия почти разорилась, и мне пришлось подбирать остатки, - ответил Цзян Фаньсин.

- ...Не говори так при нём, - кашлянула Ван Сюй. - Какое у тебя происхождение? Не пойми неправильно, но актёру важно иметь достаточно жизненного опыта, чтобы играть лучше. Обычно дети из очень обеспеченных семей, выросшие в любви и заботе, с трудом понаимают суть актёрской игры.

Те, кто вырос в любви, с трудом представляют себе тёмные эмоции - зависть, боль, отчаяние. Для актёра это всё равно что заколотить окна, даже не открыв дверь.

- Моя семья - средний класс. В детстве мы жили в старом многоквартирном доме, потом переехали в новостройку. Мои родители - обычные служащие из маленького городка, и я видел в жизни всякое, - ответил Цзян Фаньсин.

В детстве их семья пережила тяжёлые времена: его бабушка и дедушка серьёзно болели, а тогда не было такой развитой системы медицинского страхования, как сейчас, и лечение легко могло разорить семью.

- Хорошо. Сейчас попробуй сыграть что-нибудь простое.

Ван Сюй задумалась, затем включила экран в классе и наугад выбрала отрывок из дорамы про властного босса, чтобы показать Цзян Фаньсину.

- Начнём с самого простого - образа властного генерального директора. Такой персонааж далёк от реальности, и играть его можно, полагаясь только на фантазию. Это самый лёгкий вариант, - пояснил она.

Цзян Фаньсин смотрел на экран, и его лицо постепенно каменело.

Сразу начинать с такого уровня неловкости?

Еле-еле пережив утренние занятия, она ненадолго прилёг вздремнуть, но вскоре пришлось готовиться к послеобеденным урокам вокала и танцев.

Цзян Фаньсин мельком поздоровался с тремя другими артистами студии, но не спешил сближаться. В конце, ресурсы студии ограничены, а она пришёл за главными ролями. Если она не станут врагами - уже хорошо, пока можно оставаться просто коллегами. Сегодня и так хватило неловкости.

Обеденный диетический рациона оказался чуть гуманнее - наконец-то появилось мясо. Пусть и куриная грудка, но хоть что-то кроме травы.

Опять голодный день.

Спи. Если уснёшь, не будешь чувствовать голод.

Но беда не приходит одна. Цзян Фаньсин задремал на диване рядом с учебным классом, но его разбудили громкие ритмичные звуки музыки.

В стадии углеводной ломки и сопутствующей раздражительности она моментально взорвался.

- У вас вообще есть совесть?! Сейчас обеденный перерыв!!! - мысленно кричал она. - Что такое «тихий час», в начальной школе не учили?!

В ярости она распахнул дверь танцевального зала и увидел, кто же там так усердствует.

Если не ошибается, это тот самый коллега с псевдонимом Чэнь Кэлэ (настоящее имя неизвестно).

Цзян Фаньсин заранее изучил информацию. У этого Чэнь Кэлэ действительно есть талант. При рождении она не отличался выдающейся внешностью, но зато прекрасно танцевал, поэтому решил стать айдолом. Однако в Китае для айдолов слишком мало возможностей. Шэнь Тяньцин с трудом пробил его на шоу талантов, но там Чэнь Кэлэ тут же окрестили «фаворитом продюсеров» – она едва пролез в дебютный состав, заняв последнее место.

Для айдолов, вышедших из шоу талантов, дебют – это пик карьеры, а дальше только спад.

И что ещё хуже: в этой группе (название которой Цзян Фаньсин, несмотря на подготовку, даже не запомнил) был один безусловный лидер – Цю Суншэн. Парень не только превосходил всех в танцах и вокале, но и выглядел, как бог. Его популярность превышала суммарную популярность всех остальных участников.

В итоге этот и без того недружный коллектив, состоящий из артистов разных агентств, меньше чем через год разбежался. Формально онаи «продолжали сольные карьеры, не распуская группу», но по факту это был чистый роспуск – просто звучало красивее.

Чэнь Кэлэ наконец закончил тренировку после полутора часов непрерывных движений. Цзян Фаньсин, держа в руках кофе, молча наблюдал.

Ха, как удобно – закончил ровно к концу перерыва.

В голове у него уже проигрывались сценарии убийства и последующей защиты в суде.

– Я тебе помешал? Извини, просто у меня сейчас нет конатрактов, вот и решил подтянуть навыки, – Чэнь Кэлэ знал, кто такой Цзян Фаньсин. В их закрытом чатике из трёх человек уже вовсю обсуждали, что этот парень – новый фаворит Шэнь Тяньцина. Ему не только предложили конатракт уровня «первого номера» в студии, но и лично курировал сам Шэнь Тяньцин. Ходили даже слухи, что ради подписания конатракта с Цзян Фаньсином Шэнь Тяньцин лично уговаривал его родителей (так и рождаются сплетни).

А вот Чэнь Кэлэ, хоть и дебютировал, остался ни с чем. Студия давала ему шансы, но она не смог ими воспользоваться. Теперь она почти никому не нужен – если за месяц выпадало три-пять мелких конатрактов, это уже было счастьем.

– Танцуешь отлично. Советую больше не танцевать, – без церемоний заявил Цзян Фаньсин.

Если бы усердие решало всё, в индустрии не было бы столько людей, меняющих имена по совету гадалок.

Терпеть не могу таких коллег, которые усердствуют невпопад. Хочешь стараться – старайся после работы, не мешай другим отдыхать!

Не то чтобы Цзян Фаньсин выглядел устрашающе (скорее, наоборот), но Чэнь Кэлэ, отчаянно хватающийся за любую возможность, осторожно предложил:

– Эм... Может, попробуем продать фансервис? Мы же коллеги по студии, можно обыграть отношения «старший и младший брат»...

Слова уже сорвались с языка, и хотя Чэнь Кэлэ слегка пожалел, разум подсказывал: это его лучший шанс на возвращение.

Цзян Фаньсин явно был найден Шэнь Тяньцином на замену Цинь Ши. В будущем она наверняка взлетит, и если удастся создать с ним псевдопару, конатракты посыпятся как из рога изобилия.

- Брат Цзян, ты как тут оказался? Брат Чэнь, простите, брат Цзян сейчас на низкоуглеводной диете, не обращайтесь внимания... - как по волшебству появился Сяо Чжоу, прервав Чэнь Кэлэ на полуслове. Как доверенное лицо Шэнь Тяньцина, она прекрасно знала: конатракт с Чэнь Кэлэ продлевать не будут, и уж тем более не позволят ему примазываться к Цзян Фаньсину.

Студия создана для заработка, а не для благотворительности. Чэнь Кэлэ получил множество шансов, но так и не взлетел - Шэнь Тяньцин больше не мог ничего сделать.

Сяо Чжоу не боялся, что Цзян Фаньсину навредят. Он боялся, что Цзян Фаньсин так жёстко ответит, что дело дойдёт до драки.

- Какая наглость. Нет, - Цзян Фаньсин даже не думал смягчать удар. Он готов продавать фансервис ради денег, но не ради спасения чужой карьеры. - Но раз уж мы коллеги, советую тебе не лезть в эту нишу - она и так переполнена, тебе не выбиться. Внешность у тебя средняя, зато тело хорошее. Попробуй показывать пресс и стань айдролом-«бодхисаттвой». Может, так прорвёшься.

- Брат Цзян, что ты говоришь?! - Сяо Чжоу чуть не схватился за голову, едва не закрыв рот Цзян Фаньсину рукой.

Вот она, последствия жёсткой диеты - Цзян Фаньсин вошёл в режим «бей всех, кто встанет на пути».

Похоже, у него реально съехала крыша, раз она выдаёт такие ледяные советы.

Чэнь Кэлэ задумалась, будто всерьёз рассматривая вариант.

Эй, ты что, правда веришь?!

Цзян Фаньсин: Я серьёзно даю совет, у меня не съехала крыша.

Сяо Чжоу: ...Брат Цзян, лучше помолчи.

Цзян Фаньсин: Айдролы должны радовать фанатов - это полезно для их глаз.

Шэнь Тяньцин: За что мне такое наказание?

Примечание: «Бодхисаттва» - интернет-мем, обозначающий людей, которые бесплатно демонстрируют красивое тело (например, танцуют или показывают пресс), даря фанатам эстетическое удовольствие.